

«Надо было любить науку намного больше себя в науке, стремиться сделать для ее блага и развития все необходимое, важное и полезное, может быть, даже и в ущерб своей непосредственной работе; необходимо было иметь не только глубочайшие знания, но и твердость духа и высокие нравственные устои для завершения сложных и трудоемких исследований, выпускаемых им в свет без своего имени, хотя Петр Васильевич являлся, несомненно, их полноценным соавтором. Невозможно не преклоняться перед таким бескорыстным Служением науке»⁹⁰. Другое суждение по этому поводу высказал Варнеке: «Как жаль, что громадные знания и талант исследователя П. В. так непроизводительно расточал на безымянное додильвание того, что оставил после себя Ернштедт. На этогодились бы силы и менее крупные»⁹¹. Без сомнения, научная производительность самого Петра Васильевича вследствие обременения чужими работами значительно пострадала, но с той оговоркой, что работы коллег по Академии наук не были для него совершенно чужими.

Участие П. В. Никитина в академических комиссиях

Никитин участвовал в издании материалов по церковной истории, собранных епископом Порфирием Успенским. *Константин Александрович Успенский* (в монашестве *Порфирий*)⁹² (1804–1885), коллекционер и палеограф, был первым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме (1848–1854), много путешествовал по Палестине, Сирии, Египту, на Афон и Синай, тщательно и подробно описал святые места Востока, а в 1845 г. открыл Синайский кодекс Библии IV в. Благодаря своей любознательности, неутомимой энергии, а также сану архимандрита Порфирий Успенский как никто другой мог близко наблюдать и положение местной православной церкви и бытовые черты современной ему жизни на Востоке. Из своих странствий он вывез обширный научный материал, в том числе колоссальную коллекцию древнеславянских, греческих, арабских, сирийских, эфиопских рукописей, которая в 1883 г. была приобретена Публичной библиотекой. Порфирий Успенский успел разработать и опубликовать только небольшую часть собранных им материалов и пожертво-

⁹⁰ Куклина И. В. В. К. Ернштедт: Обзор научного рукописного наследия. С. 94.

⁹¹ ПФА РАН. Ф. 896. Оп. 1. Д. 479. Л. 48. Варнеке Б. В. Старые филологи. Воспоминания.

⁹² См. о нем: *Арх. Иннокентий (Просвирин)*. Памяти епископа Порфирия (Константина Александровича Успенского), 1804–1885 // Богословские труды. 1985. Т. 26. С. 315–325; Герд Л. А. Еп. Порфирий Успенский: из эпистолярного наследия // АРВ. С. 8–21.

вал Академии наук 24 000 руб. на издание своих сочинений, завещав ей и свой архив.

Рукописное наследие Порфирия Успенского поступило в Академию наук в 1885 г. На следующий год специальная комиссия в составе академиком А. Ф. Бычкова и А. А. Куника произвела «беглый обзор» этих бумаг, а их подробное описание поручила слависту П. А. Сырку, служившему в Библиотеке Академии наук. В архив входили ученые труды Порфирия Успенского, собранные им обширные научные материалы и дневники, отчасти законченные, отчасти в отрывочных заметках, а также частная и служебная переписка⁹³.

В 1891 г. была создана Комиссия по изданию трудов епископа Порфирия в составе Бычкова, Куника и Васильевского. Никитин вошел в нее в 1900 г., а в 1901 г. возглавил ее. Порфирьевская комиссия приняла решение в первую очередь завершить третий том «Истории Афона», издания, начатого Порфирием Успенским еще в 1871 г. Рукопись этого труда была вполне подготовлена к печати, его редактором был назначен Сырку, наблюдение за ходом издания принял на себя академик Васильевский, а чтение корректур приложенных к книге документов на греческом языке было поручено адъютанту Никитину. Чтение корректур потребовало немало труда, для того чтобы «сделать сколько-нибудь удобочитаемой эту массу текстов, очень пеструю и по содержанию и по формам языка и по орфографии иногда почти варварскую». Книга вышла в свет в 1892 г. двумя отдельными выпусками⁹⁴. Сырку редактировал также описание путешествия Порфирия Успенского по монастырям северной Греции⁹⁵.

В 1894 г. Сырку приступил к изданию альбома 23 снимков древних икон, собранных Порфирием Успенским во время его путешествия по христианскому Востоку. Предполагалось, что Сырку составит введение к альбому, в котором расскажет историю формирования иконной коллекции епископа Порфирия (поступившей в Церковно-археологический музей при Киевской Духовной академии), и даст краткие объяснения к каждому снимку. Когда Никитин возглавил в 1900 г. Порфирьевскую комиссию, он обратился к знатоку византийского искусства Кондакову с просьбой помочь комис-

⁹³ Сырку П. А. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Императорскую Академию наук по завещанию. СПб., 1891.

⁹⁴ Порфирий Успенский. Восток Христианский. Афон. Ч. III. Афон монашеский. I. Судьба его с 911 по 1861 год. Отделение второе / Издание Имп. Академии наук под ред. П. А. Сырку. СПб., 1892.

⁹⁵ Он же. Восток Христианский. Путешествие в Метеорские и Оссолимпийские монастыри Фессалии архимандрита Порфирия Успенского в 1859 г. / Под ред. П. А. Сырку. СПб., 1896.

сии в редактировании издания икон, а в 1901 г. передал в его распоряжение «снимки и набранную часть описания, сочиненного господином Сырку»⁹⁶. Издание вышло в свет в 1902 г. с именем Кондакова, который в конце предисловия не удержался заметить, что «с точки зрения строго научной, но неуместной и слишком притязательной альбом не заслуживал бы опубликования, если бы оно не вызывалось естественным желанием учреждения исполнить волю завещателя»⁹⁷.

Десять лет, с 1893 по 1902 г., Сырку занимался редактированием дневников епископа Порфирия, названных автором «Книга бытия моего»⁹⁸. При подготовке последнего, 8-го тома между Сырку и академиком Латышевым, наблюдавшим за изданием, возник конфликт: редактор позволил себе самовольное внесение правки в корректуру, это вызвало нарекания Латышева и потребовало вмешательства председателя комиссии Никитина. Никитин встал на сторону члена комиссии, который не желал «с такой неосмотрительной поспешностью исполнять свои обязанности», с какой Сырку читал корректуры, и даже предложил Сырку «воздержаться» от продолжения работы, однако благодаря вмешательству Латышева, который хотел лишь приструнить строптивого редактора, конфликт был улажен, и том благополучно вышел в свет⁹⁹. «Книга бытия моего» не была дневником в подлинном смысле слова, а была составлена гораздо позже пережитых

⁹⁶ ПФА РАН. Ф. 115. Оп. 4. Д. 295. Л. 2 об. Письмо П. В. Никитина Н. П. Кондакову от 13. 02. 1901. См. подробнее: *Иодко О. В.* П. А. Сырку: пятнадцать лет служения византистике // МРВ. С. 375–377.

⁹⁷ *Кондаков Н. П.* Иконы Синайской и Афонской коллекций преосвященного Порфирия, издаваемые в лично им изготовленных 23 таблицах. Объяснительный текст Н. П. Кондакова. СПб., 1902. С. 2.

⁹⁸ *Порфирий Успенский.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки / Под ред. П. А. Сырку. СПб., 1894–1902. Т. 1–8.

⁹⁹ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 282. Л. 40–40 об. Письмо П. В. Никитина П. А. Сырку от 16. 01. 1902: «Вы находите неудобными для Вас условия, которыми Порфирьевская комиссия оставила Вашу работу по редактированию „Книги бытия“. Вы недовольны действиями того члена Комиссии, которому поручено наблюдение за печатанием редактируемого Вами сочинения, недовольны тем, что он не желает с такой неосмотрительной поспешностью исполнять свои обязанности, с какою Вы читаете корректуры. Я не считаю возможным то изменение в порядке выдачи Вам гонорара, которое Вы предлагаете. Я полагаю, что Комиссии не нужен такой редактор, который позволяет себе изменять самовольно поправки, сделанные членом Комиссии, наблюдающим за печатанием. Я убежден, что работа по изданию не может идти нормально, если редактор так относится к наблюдателю, как Вы теперь относитесь к тому, кто больше всех виноват в том, что эта работа Вам предоставлена. Покорнейше прошу Вас воздержаться от продолжения Вашей работы по редактированию „Книги бытия моего“, так как я нахожу себя вынужденным предложить на обсуждение Комиссии вопрос, желательны ли для нее услуги такого редактора. 16 января 1902 г.» Подробнее об этом конфликте см.: *Иодко О. В.* 1) П. В. Никитин и его вклад в византистику. С. 149–150; 2) П. А. Сырку: пятнадцать лет служения византистике. С. 377–380.

событий. Ее первоисточником часто являлись официальные документы, они были изданы и значительно пополнили автобиографию епископа Порфирия¹⁰⁰.

В 1898 г. вышел первый том «Александрийской патриархии»¹⁰¹ под редакцией Х. М. Лопарева, ему же было поручено редактирование второго тома. Никитин, отвечавший за это издание, занимался поиском материала для второго тома, но вскоре убедился в том, что «не набрать... будет материала для тома». И все-таки до 1906 г. Никитин, как видно из его переписки с Х. М. Лопаревым, не отказывался совсем от мысли подготовить издание. «Я давно просмотрел первый лист «Состояния Египта», — писал ему Никитин 12 апреля 1906 г., — но все мучаюсь над ним недоумением. Уже Сырку в «Описании» заметил, что едва ли это «Состояние» принадлежит перу Порфирия, а мне сдается, что это — просто чей-то (едва ли Порфириевский) перевод с латинского. Не наткнулись ли Вы при ознакомлении с последующими частями текста на какие-нибудь признаки его принадлежности в том или другом смысле — Порфирию, на какие-нибудь попытки связать это латинско-немецкое рассуждение с «Александрийской патриархией»? Спрашиваю Вас об этом потому, что ведь, если в нем ровно ничего Порфириевского нету, то едва ли его стоит и печатать»¹⁰². В конце концов от издания второго тома «Александрийской патриархии» пришлось отказаться.

На средства, завещанные Академии наук Порфирием Успенским, В. Н. Бенешевич подготовил издание альбома археологических и палеографических памятников Синая¹⁰³. Одновременно Бенешевич проверял и дополнял начатое Порфирием Успенским описание греческих Синайских рукописей. «Мне очень хочется закончить дело, начатое Порфирием, — писал он Никитину в начале 1911 г., — и то, что он сделал, представить в возможно совершенном виде. Речь идет о Синайских рукописях греческих, I-й том описания которых теперь уже скоро закончится печатанием.

¹⁰⁰ Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского // Издание Имп. Академии наук, исполненное под редакцией П. В. Безобразова на завещанные Академией епископом Порфирием средства. СПб., 1910. Т. I. Официальная переписка. Т. II. Переписка.

¹⁰¹ *Порфирий Успенский*. Александрийская патриархия: Сборник материалов, исследований и записок, относящихся до истории Александрийского патриархата. Т. I / Под ред. Хр. М. Лопарева. СПб., 1898.

¹⁰² ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 319. Л. 14–14 об. Письмо П. В. Никитина Х. М. Лопареву от 12.04.1906. Ср.: Там же. Л. 7. Письмо П. В. Никитина Х. М. Лопареву от 27.05.1902.

¹⁰³ *Бенешевич В. Н.* Памятники Синая археологические и палеографические. *Monumenta Sinaitica archaeologica et paleografica*. СПб., 1912. Вып. II. 46 снимков из греческих синайских рукописей. Пг., 1917. Т. III. Вып. 1; Л., 1925. Вып. I.

У Порфирия описаны многие рукописи так, что пока не удалось приурочить их к современной нумерации, а между тем содержание этих рукописей иногда чрезвычайно интересно в разных отношениях»¹⁰⁴. При содействии Никитина Бенешевич был командирован на Синай, и в том же 1911 г. вышел первый том «Описания греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае»¹⁰⁵. В начале 1916 г. Бенешевич обратился к Никитину с просьбой поторопить выход второго тома: «Лежит у меня без движения описание Синайских рукописей так долго, что надо опасаться, как бы немцы не выпустили своего описания, по крайней мере найденных мной около 1000 новых»¹⁰⁶. Однако второму тому не суждено было увидеть света из-за разных затруднений, вызванных войной и революцией¹⁰⁷.

Добавим, что в 1903 г. Никитин подготовил по поручению ИФО «Описание греческих рукописей, привезенных из Греции и принесенных в дар Академической библиотеке В. Н. Бенешевичем», «Греческие рукописи, приобретенные через г. Бенешевича» и «Описание двух листов из греческой рукописи, доставленной Академии г. Бенешевичем»¹⁰⁸.

При разборе бумаг епископа Порфирия было найдено обширное описание Афонских рукописей, подготовленное им к печати в 1860-х гг.¹⁰⁹ В 1901 г. академическая комиссия признала необходимым издать это описание. Редактирование издания было поручено А. И. Пападопуло-Керамевсу, составление указателей — П. В. Безобразову, а наблюдение за ходом издания —

¹⁰⁴ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 282. Л. 125. Письмо В. Н. Бенешевича П. В. Никитину от 14.01.1911. Полностью опубликовано в: *Иодко О. В.* П. В. Никитин и его вклад в византинистику (по материалам С.-Петербургского филиала Архива РАН). С. 150–151.

¹⁰⁵ Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае. СПб., 1911. Т. 1. Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архим. Порфирием (Успенским). Издание Академии наук, исполненное на завещанные ей еп. Порфирием средства / Под редакцией и с дополнениями В. Н. Бенешевича. Т. III. Вып. 1. Рукописи 1224–2150. Пг., 1917. (Рукопись этой работы находится в архиве со следами редакторской правки Никитина. См.: *Герд Л. А.* В. Г. Васильевский: портрет ученого в свете его неизданной переписки // РН. С. 63; ПФА РАН. Ф. 118. Оп. 1. Д. 159).

¹⁰⁶ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 282. Л. 136. Письмо В. Н. Бенешевича П. В. Никитину от 18.01.1916.

¹⁰⁷ Подробнее о «загадочной» судьбе второго тома см.: *Иодко О. В.* П. В. Никитин и его вклад в византинистику (по материалам С.-Петербургского филиала Архива РАН). С. 152.

¹⁰⁸ *Никитин П. В.* 1) Описание греческих рукописей, привезенных из Греции и принесенных в дар Академической библиотеке В. Н. Бенешевичем // Известия Имп. Академии наук. 1903. Сер. 5. Т. 18. С. XIII–XVII: Протокол заседания ОС 1 марта 1903 г.; 2) Греческие рукописи, приобретенные через г. Бенешевича // Там же. Т. 19. С. 0II–0IV: Протокол заседания ИФО 5 ноября 1903 г.; 3) Описание двух листов из греческой рукописи, доставленной Академии г. Бенешевичем // Там же. С. 0VI–0VII: Протокол заседания ИФО 3 декабря 1903 г.

¹⁰⁹ ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 282. Л. 1–1 об.

Никитину, которому обещал свою помощь и академик Эрнштедт¹¹⁰. Работа была проделана большая, вся рукопись Порфирия была воспроизведена, по отзыву Бенешевича, «с точностью, которую можно назвать фотографической до излишества»¹¹¹, и тем не менее этот труд так и не был издан.

Никитин вместе с Латышевым и Эрнштедтом был членом комиссии по распоряжению и употреблению процентов с капитала профессора археологии и искусства Московского университета К. К. Гёрца (1820–1883). Капитал в 7000 руб. поступил в Академию наук от сестры ученого Э. К. Гёрц в 1895 г. Проценты с этого капитала предназначались в качестве вознаграждения за составление биографии Гёрца и на издание его трудов. После этого Академия наук могла употребить проценты с этого капитала на поощрение ученых трудов по классической археологии и другим наукам, которые были предметом занятий Гёрца: а) на выдачу премий за самостоятельные сочинения по этим наукам; б) на издание сочинений, представленных авторами в рукописи; в) на вспомоществование ученым путешествиям, раскопкам и другим ученым предприятиям. Полное «Собрание сочинений» Гёрца вышло под редакцией и с комментариями В. В. Латышева (9 выпусков: СПб., 1898–1901).

В 1915 г. Никитин был избран в члены постоянной комиссии по заведованию капиталом покойного почетного члена Академии И. Е. Забелина¹¹². В тех нередких случаях, когда на соискание премий не поступало ни одной работы, назначалась комиссия для поисков сочинения, достойного данной премии. Никитин был членом такой комиссии и трижды (в 1900, 1912 и 1915 гг.) подыскивал соискателя «премии действительного студента А. М. Кожевникова», присуждавшейся за грамматики и словари языков индоевропейского корня, кроме древнегреческого и латинского языков, а также для поощрения сочинения по индоевропейской филологии.

Курирование академических изданий

В Академии наук был принят обычай поручать филологам-классикам наблюдение за изданием греческих и латинских текстов, даже если они печатались не для целей классической филологии, а, например, для древней русской словесности или истории. По поручению Отделения русского языка и словесности Петр Васильевич принял участие в издании книги

¹¹⁰ Протоколы ОС. Общее собрание № 1. 20 января 1901 г. § 9.

¹¹¹ Цит. по: *Медведев И. П.* А. И. Пападопуло-Керамевс: «Петербургские ночи» ученого грека (по неизданным документам и письмам) // РН. С. 319.

¹¹² Протоколы заседаний ИФО. № XI. 7 октября 1915. § 267.